

ЛЮДМИЛА
ЖИРКОВА

Мальвина

Людмила Жиркова

Мальвина

<https://litres.ru/74207118>

Аннотация

Не успев устроиться в хоспис, молодая медсестричка Вика уже обретает проблему, которая может разрушить медицинскую карьеру. А всему виной её любимое хобби и вторая ипостась – Мальвина, танцовщица в стрип-клубе.

В тексте: #одержимый_герой #неприступная_героиня
#сложные_отношения

Насилия, жестокости или принуждения не будет, нецензурной лексики тоже. ХЭ обязателен

Небольшой бонус к Хэлоуину

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

– Приветтики всем, – впорхнула Диляра, как всегда раскрасневшаяся от холодного воздуха.

Как-никак, на улице был декабрь. Припоздавшая зима принесла с собой не только лёгкие морозы, но и первый снежок. Сегодня утром показалась первая пороша, которая к вечеру превратилась чуть ли не в настоящую пургу. Вика и сама еле добралась до клуба, хотя идти ей от общежития совсем ничего, всего каких-то полтора километра.

Пока некоторые ленивые особы даже в ближайший магазин предпочитали добираться на машине, Виктория Силина и на гораздо большие расстояния ходила пешком. К тому же, так её передвижения было сложнее отследить, а ей бы вообще ни разу не хотелось, чтобы кто-то лишний знал о Мальвине.

Закончив с макияжем, девушка посмотрела в огромное зеркало, обрамлённое неяркими лампами. Обычное явление для любой гримёрной, даже для гримёрной стрип-клуба.

Кукольное личико стало совсем неестественным, почти как у самой настоящей фарфоровой куклы. Оставался только последний штрих – парик с шикарными ярко-голубыми кучеряшками.

Мальвина встала и осмотрела себя со всех сторон. Не девочка, а мечта. Любого... сексуального маньяка, фетишиста

и прочих извращенцев.

Отражение печально улыбнулось. По иронии судьбы Вика никогда не любила этот персонаж и всегда считала его слишком яркой и чересчур надменной девочкой. Но в этом случае выхода у Виктории не было. Либо она, либо другие образы, в которых она будет легко узнаваема.

Вот так и родилась Мальвина, танцовщица стрип-клуба.

– Ну что, девочки? Репертуар на входе все читали? Через пять минут первый номер. Готовимся, – вбежал в гримерную запыхавшийся синьор Помидор.

Так девчонки между собой называли своего директора, который на самом деле становился красным, когда бегал или нервничал. А Михаил Антонович всегда нервничал перед открытием клуба и от этого ещё больше суетился.

Сегодня был особенный день, ведь именно этим вечером в совсем ещё молодом клубе состоится мальчишник.

– Мальвина, – обратился он к девушке, – у меня к тебе будет отдельная просьба. Наша Роза сегодня не сможет участвовать в вечернем шоу, замени её. Пожалуйста.

– С каких это пор ты меня на замену просишь? Проси девочек. Они уже не раз на заказ танцевали.

Девушка встала, из-за шпилек казалась чуть ли не на голову выше своего "продюсера". Миша посмотрел на неё, подняв голову, но ни капли не смутился. В его глазах по-прежнему была только мольба и казалось, что от её решения зависела чуть ли не его жизнь.

– Потому что твой образ больше подходит под их заказ. После Розы только ты гордишься на эту роль. Пожалуйста, Мальвина. Это единственный раз, когда я тебя о чём-то прошу.

Она пару минут изучала его, потом кивнула.

– Не уверена, что этот раз не последний, но ладно. Я выйду вместо Розы. Но ничего лишнего. Только танец.

Синьор Помидор счастливо улыбнулся и закивал головой.

Девушка вздохнула и закатила глаза. Конечно же, она не верила в то, что Миша оставит её после этого в покое. Это было просто нереально. Так бывает всегда: как только стоит оказать человеку какую-то услугу, он начинает выпрашивать всё больше и больше и не слезет уже никогда.

Но в этом случае её скорее заставили, чем уговорили. Тем более, сегодня девочки итак были перегружены, а уставшие танцовщицы не интересны никому. Так что заменить вышедшую из строя коллегу было просто некому.

Мальвина поправила парик и подошла к двери, внимательно изучить лист репертуара. Её личные номера были под номерами четыре, шесть и девять. Номер на замену был пятнадцатым, то есть, у неё будет ещё куча времени. Будет возможность выпить допинг перед стриптизом, какого-нибудь не слишком крепкого коктейля. Синьор Помидор разрешал девочкам в течение одного рабочего вечера по бокальчику на выбор за счёт заведения, не больше. Для храбрости одного вполне хватит, а вот напиться – нет. После окончания ра-

бочей ночи девчонки могли делать всё, что хотели, главное, чтобы на следующую свою рабочую ночь они были на месте и обязательно адекватными.

Импресарио объявил следующий, второй номер. Дилера пошла готовиться к выступлению и сразу же после неё появилась полураздетая Марта. Девушка без стеснения бухнулась в кресло и принялась обмахивать себя концертным веером. Одним из тех, которые собрались использовать для последнего, восемнадцатого номера. Михаил пока ещё искал стиль своего клуба и ставил эксперименты раз в неделю. Сегодня это был номер-кабаре, с вокалом. Несмотря на уговоры, Мальвина петь отказалась. И без того у неё перегруженный график, чтобы тратить время ещё и на распевку. Да и необязательно вообще кому-либо было знать, что Вика с детства занималась вокалом, иначе попала бы в рабство, а ей ещё и работать предстояло. На вполне себе человеческой работе, о которой тоже никому из этого коллектива не стоило знать.

Мальвина размялась и приготовилась к танцу. Девушка повторила некоторые из движений, которые она могла повторить без пилона и морально настроилась на то, что на неё будут пялиться куча мужиков, неудовлетворённых в постели и извращенцы, у которых встаёт только при определённых условиях. Она заранее ненавидела их всех: тупых, ограниченных созданий, идущих на поводу лишь у собственной похоти. Если бы они только знали, с каким отвращением она

терпит прикосновения к своей аппетитной попке, насколько противны те деньги, которые суют ей в трусики эти липкие влажные руки. Но на сегодняшний день ситуация была такова: либо стриптиз, либо похоронить мысль о хорошей жизни навсегда.

Объявили следующий номер и Мальвина переместилась ближе к сцене, пропустив ещё одну раскрасневшуюся танцовщицу.

– Чёртовы пробки! – Стас с силой ударил по рулю и в очередной раз посмотрел на экран телефона. – Ненавижу опаздывать.

К предыдущим неотвеченным присоединились ещё два звонка и пятнадцать сообщений. Молодой человек набрал номер.

– Да, Саш. Нет, я почти уже подъехал. Тут пробки нереальные. Да, я помню, ты говорил выезжать пораньше, но работа, ты же знаешь. Шеф задержал. Да нет, выиграть-то мы выиграем, просто стратегию менять придётся. Что ты, нет, конечно, дело он сам ведёт, но мы же должны учиться и всё такое. Короче, я рядом, скоро буду.

Стас быстро отключился и кинул телефон на пассажирское сиденье. И как раз вовремя – зажегся зелёный свет светофора.

Ещё пара кварталов и он на месте. Наспех припарковался и влетел в клуб, едва не сбив охранника. Морозный воздух с улицы тут же сменился горячим влажным, с ядовитой сме-

сю пота и всевозможных оттенков одеколонов. Здесь было жутко жарко, даже после того, как он скинул с себя не только тёплую куртку, но и пиджак, под которым была официальная рубашка. Стас осмотрел себя и удручённо покачал головой: не самый подходящий вариант для мальчишника. Не в этом он должен провожать своего лучшего друга в иной мир – в мир верности, нежности, любви и поклонения только одной девчонке. Молодой парень ни капли не переживал, что Саша может обидеться, ведь он прекрасно знал, где работает его друг. Но чувствовать себя белой вороной не хотелось бы.

Пьяный парень вывалился из зала и неровной походкой направился к Стасу.

– Вот ты где! – к общей какофонии запахов примешался ещё и сильный запах алкоголя. – Мы только тебя и ждём.

– Я вижу, – скептически фыркнул Стас. – Даже выпить ещё не успели.

– Да не будь ты таким занудой, – парень потянул его за руку в сторону зала. – Не порти вечеринку. Пошли лучше по бокальчику примем.

Стас не стал противиться. Тем более, с пьяным человеком спорить смысла не было, это знает каждый здравомыслящий человек на планете. Поэтому он просто позволил увести себя туда, где и происходило самое интересное действо – мальчишник с предстоящим стриптизом.

Среди всей этой весёлой компании самым трезвым после Стаса был сам жених, он странно смотрелся среди своих по-

луготовых друзей. Молодой человек не спеша попивал коктейль, удобно устроившись на мягком диванчике. Саша кивнул своему другу и указал на место рядом с собой.

– Я много пропустил?

Жених пожал плечами.

– Да не очень. Всего-то пару номеров. И пару коктейлей.

– Ну, коктейли я догоню, а вот без номеров вполне мог бы обойтись.

Саша нахмурившись изучал своего друга.

– Ну да. Я уже и забыл, что просто неисправимый холостяк. Причём совсем неисправимый. Как ты вообще умудряешься так долго без бабы обходиться?

– А черт его знает? Просто обхожусь и всё. Работа – моя главная женщина.

– Ну конечно. Похоже, только работа тебя и возбуждает, – Саша печально вздохнул. – У меня была мысль сделать тебе сегодня подарок, но что-то пошло не так. Девочка, которую я заказывал заболела, а та, что её заменяет, приваты не берёт.

– На что это ты намекаешь? – спросил Стас, подозревая, что он уже знает ответ.

– Так, хватит, дружище. Ты прекрасно знаешь о чём я. Тебе пора бы подвинуть немного свою работу и хотя бы немного отдохнуть. Если что, ты не только адвокат, но и мужчина.

– Верните меня обратно в пробки, – еле слышно пробурчал Станислав, уткнувшись в свой бокал с коктейлем.

Музыка остановилась как раз вовремя, а дикие аплодис-

менты с присвистыванием ещё не успели начаться, поэтому фраза, которую он хотел оставить незамеченной, эхом разнеслась по залу. Саша усмехнулся и похлопал друга по плечу.

– Поздно. Ты уже здесь.

Объявили следующий номер и на сцену вышла девушка с потрясающими голубыми волосами, неестественным блеском отражающими огни светомузыки. В девушке не было ничего особенного. Худенькая, но с заметными формами. Грудь аппетитно выпирала из-под тесного лифчика и казалась настоящей, что было редкостью для девушек этой профессии. Ножки и особенно попка выглядели натренированными, что означало одно из двух: либо эта красотка слишком сильно посвящает себя танцам, либо минимум три дня в неделю ходит в спортзал. Девушка завораживала своими плавными ровными движениями. Она не просто танцевала, она играла. Дразнила своим полуоткрытым ротиком, кошачьей грацией своих движений.

– Как он её представил?

– Мальвина, – ответил жених, не сразу вспомнив это сказочное имя.

– Милое имя, – прищурился Стас.

– Да и девчонка ничего. Кстати, это та самая, которая приваты не берёт.

– Ну да, а стриптиз персонально для жениха не считается приватом.

– Брось, ты же понял, на что я намекаю.

Молодой адвокат хмыкнул, снова взявшись за коктейль.

– Да понял я всё, – он задумался и продолжил. – А собственно, с ней я бы не отказался. Девушка вполне в моём вкусе.

– Так и я о чём. Ты же любишь ярких. Нет, Роза, конечно баба-бомба, да и на приват к ней в очереди стоят, но эта тоже вроде ничего.

– Да, хорошенькая.

Музыка подходила к концу и девушка собралась уходить со сцены.

– Подожди, я сейчас.

Стас подошёл ближе к танцовщице и поманил её к краю сцены. Рассматривая её, молодой человек потянулся к её трусикам, бережно укладывая туда красную купюру. Как он и подозревал, на лице Мальвины не было того слащавого выражения, которым обычно одаривали его готовые на всё проститутки. Наоборот, девушка даже брезгливо поморщилась, когда он прикоснулся к её невероятно шелковистой ухоженной коже. Танцовщица тут же исправилась, но это мимолётное отвращение впечаталось в сознание Стаса. Девушка явно не для этого была создана.

Он помахал Мальвине и вернулся на место.

– Красавчик, – похвалил его Саша. – Наконец-то и в тебе просыпается что-то человеческое.

– Мальвина, значит, – хищно оскалился Стас. – Нужно

будет запомнить это имя.

В кармане брюк завибрировал телефон. Начинаящий адвокат достал его и прочитал сообщение. Стас повернул экран телефона и дал прочитать сообщение виновнику торжества.

– Пошли, я провожу.

На улице Саша закурил.

– Жаль, конечно, что ты не можешь остаться. Там какой-то номер заявлен был. Типа кабаре. Ну там, знаешь, как в вестернах. С вокалом и всё такое.

Стас нахмурился и отключил сигнализацию на машине.

– Да, я знаю что такое кабаре. Ты извини, что так получилось.

– Да ничего. У меня эти ещё... гости не напоены. В смысле, есть кого развлекать.

– Ты и сам там оторвись, – попытался улыбнуться Стас, хотя было очень заметно, что его мысли находятся совсем в другом месте.

Друг махнул на прощание удаляющемуся автомобилю и потушил сигарету о край ближайшей урны.

Глава 2

– Давай беги быстрее, – встретила её Мария, девочка-панинька, умница, отличница и одна из лучших в её группе. – Тебе пять минут на то, чтобы переодеться.

В отличие от многих остальных сокурсников, Маша Миронова быстро получила свой пост. По наследству, то есть, по благу. Но несмотря ни на что, высокомерия в ней не было ни капли. Наоборот, девочка всегда больше переживала за своих младших сотрудников, иногда прикрывая их перед грозными наставниками.

Виктории хватило и трёх минут на то, чтобы скинуть верхнюю одежду, надеть халат и поправить причёску после шапки. Всё же была польза и от второй, тайной работы – девушка научилась переодеваться мгновенно.

Девочки быстро прослушали инструктаж, получили указания и разбрелись по отделению, каждый к своему больному.

Вике достался совсем ещё свежий пациент. Мужчину привезли прошлой ночью после очередного приступа. Девушка открыла историю болезни и в первую очередь нашла строчку с диагнозом. Удивляться было нечему, большинство лежавших здесь людей были раковыми, очень редко когда попадались другие безнадёжные диагнозы здесь, в царстве медленной смерти. Но Викторию, как медсестру должна была инте-

ресовать другая страница – лист назначений.

Девушка просмотрела список лекарств, потом перевела взгляд на спящего мужчину.

В истории болезни было написано имя пациента – Малютин Дмитрий. Мужчина был немолод и по дате рождения, указанной там же, годился ей в дедушки, хотя внешне он выглядел старше своего биологического возраста. Видимо, болезнь здорово подкосила мужчину, особенно с моральной стороны. Хотя его случай не был особенно безнадежным и скорее всего при надлежащем уходе Дмитрий пойдёт на поправку.

Вика ещё раз просмотрела лист назначений и улыбнулась. Этому пациенту были прописаны самые лучшие препараты, а не их дешёвые аналоги. Кто-то явно заботился о тяжело больном родственнике. Этому Малютину повезло иметь такую поддержку, если бы только ещё навещали его так же усердно, как пытаются вылечить.

А впрочем, рано ещё было судить об этом, ведь на дворе была ночь и родственников пускали только в совсем тяжёлых случаях. Да и днем ничего нельзя было ожидать, ведь большинство лежавших здесь не просто так сплавляли из дому. Либо ими некогда было заниматься, либо просто не хотелось. И хотелось бы верить, что именно некогда.

Девушка подошла ближе и осмотрела спящего мужчину. Она нахмурилась, осознав, что симпатизирует незнакомцу, хотя тот даже не успел заговорить с ней. Это было в любом

случае неправильно. Она медик, медсестра. Хотя нет, не так: она медсестра в хосписе. В отделении, где лежат люди, у которых очень мало шансов поправиться. Она не должна привязываться к человеку, который лежит здесь. Потом больно будет ей. К счастью, этот мужчина скорее всего пойдёт домой пешком, максимум на такси. Но будет ли он всю оставшуюся жизнь с благодарностью вспоминать девушку, которая всего лишь по роду своих занятий должна была заботиться о нём?

Виктория вздохнула и отправилась на сестринский пост.

На посту было слишком людно для ночной смены. Ещё две стажерки весело обсуждали что-то. Их весёлый смех эхом разносился по пустому коридору. Почти одновременно из ординаторской вышла Маша и устремила прямо к ним.

– Шли бы вы... – она сделала эффектную паузу. – В сестринскую. Чай попили бы, что ли. Здесь вообще-то больные спят с открытыми дверями и прекрасно вас слышат.

Легкомысленные красавицы закатили глаза, но не стали пререкаться. Захватив свои папочки, они скрылись в одном из служебных помещений.

– А ты чего в ординаторской делала? – полушепотом спросила Вика. – Решила профиль сменить?

– Нет, это меня дежурный вызывал. Знакомил с новым интерном. Не нравится он мне. Совсем не нравится.

– Дежурный или интерн? – улыбнулась девушка и Маша поддержала её тихим хихиканьем.

– Интерн, конечно. Дежурный у нас вообще красавчик. К

тому же же ещё и не женат.

– Ммм, а ты сразу решила два зайца убить? – Вика по-
двинулась ближе, чтобы их было не так слышно. – А он не
слишком старый для тебя?

– Всего-то десять лет разницы, – Маша смутилась. – Точ-
нее, одиннадцать, но это не так много.

– А ты не такая простая, как кажешься. Такая скромняжка
снаружи и такая хищница внутри.

– А что поделать? – пожала плечами девушка. – Надо же
как-то крутиться. Не всё же время за счёт родителей выез-
жать.

– Тоже верно, – ответила Виктория, настороженно всмат-
риваясь вглубь коридора.

Ей послышались какие-то звуки и она решила проверить
своего подопечного.

– Я сейчас вернусь, – девушка прервала беседу и еле
слышно подошла к палате.

Было темно и тихо, но Вика смогла расслышать разме-
ренное посапывание пациента. Ещё бы, даже самый тяжёлый
случай бессонницы купировался теми седативными сред-
ствами, которыми его накачали в комплекте с обезболива-
ющими. Девушка подошла ближе и всмотрелась в темноту.
Ей показалось, что временами дыхание пациента сбивается
и вместо посапывания слышатся хрипы. Чтобы окончательно
убедиться, что с мужчиной всё в порядке, Вика подошла
вплотную и аккуратно пощупала пульс и прикоснулась ко

лбу.

Вроде бы ничего странного, все с виду было в норме, но что-то всё же не давало ей покоя. Если бы девушке не нужно было заниматься другими делами, она просидела бы здесь до утра, карауля каждый вздох одного единственного пациента.

Виктория вздохнула и ещё раз обернулась, выходя из палаты. Вроде бы всё в порядке, но уже никто не скажет, что она плохо выполняет свою работу.

Рано утром Стаса разбудил сигнал телефона. Одно из двух: либо кто-то очень хотел нарваться на неприятности, либо неприятности уже случились. Но в любом случае, на звонок нельзя было не ответить.

– Алло, – ответил он, изо всех сил стараясь не начинать новый день со скандала. – Что там у вас ещё произошло? И почему это не могло подождать?

– Я очень извиняюсь, Стас, – раздался голос Саши. – Я как-то не подумал, что ты ещё в это время спишь. Я что хотел спросить-то... На тебя вообще рассчитывать? Роспись вообще-то сегодня.

– Да, я помню, – ответил мужчина, дотягиваясь до прикроватного столика, на котором лежали часы. – Блин, Саш, сейчас же только шесть утра.

– Для кого-то только, а для кого-то и уже, – ответил бодрый голос лучшего друга. – Я вообще в пять утра подорвался и больше не смог уснуть. Что там, кстати, с твоим дедушкой?

– Пока в хосписе. Врач говорит, что его вовремя привез-

ли. Ещё бы немного и случай был бы безнадежен, а так есть все шансы выйти оттуда живым.

– Что с диагнозом?

– Что ещё может быть у ракового? Обострение. К счастью, поддающееся лечению. Я им половину своих запасов выплатил, так что Майями в этом году отменяется. Главное, чтобы у деда в больнице всё было.

– Ну, дай-то бог, – с облегчением выдохнули на том конце трубки. – Так тебя во сколько ждать?

– Сегодня, Саша. Сегодня. Заскочу в больницу и сразу же к вам.

– Ну всё, тогда я вас жду. Деду привет.

– Обязательно, – ответил Стас сам себе.

Пришлось вставать сегодня пораньше и готовиться к торжеству.

Через десять минут на него в зеркало посмотрело какое-то жалкое подобие человека. Никакое кофе уже не поможет, разве что придётся выпить его не меньше литра, а это самый надёжный способ оказаться рядом с дедом. Кажется, где-то неподалёку от хосписа находилось отделение грудной хирургии. Стас, конечно, уже давно планировал отдохнуть, но он не совсем так представлял себе отпуск, уж точно не в больничной палате.

Как-то надо было приводить себя в порядок и мужчина ничего не мог придумать лучше, чем полстаканчика коньяка, а ещё лучше – полный стакан.

На душе легче не стало, но теперь было не так важно, как он выглядит. Стас снова посмотрел в зеркало. Вроде бы лицо снова встало на место, но вот на причёску волшебная сила алкоголя никак не распространялась. Зато на комодѣ на самом видном месте лежала любимая волшебная расчёска. Быстро пригладив волосы и наспех одевшись, мужчина покинул квартиру.

Стас успел проехать ещё до начала час-пик, опередив пробки совсем немного. В больницу его не хотели впускать в такое раннее время, когда больные даже не успели проснуться и пришлось требовать заведующего отделением. Ведь только вчера они договорились, что у Малютина-младшего будет полный доступ к больному в любое время, но врач ещё не приезжал и распоряжений никому не давал.

Стас закатил истерику, после которой пришлось всё же вызванивать заведующему и спрашивать у него, был ли такой разговор.

Наконец, ему было позволено посещение, но ненадолго. Да мужчина и не рассчитывал быть здесь дольше чем на десять-пятнадцать минут, ведь ему надо было ещё успеть на церемонию, а до ЗАГСа нужно было ещё доехать.

В то же самое время в отделении началась суѣта. Медсестры бежали по коридору в сторону одностойной палаты, в которую позавчерашней ночью поместили Дмитрия Малютина.

Стас очень надеялся, что ошибся или что его деда на тот момент успели перевести в другую палату, но когда симпа-

тичная строгая на вид блондинка выкрикнула имя любимого родственника, мужчина тут же кинулся к нему.

– Вам туда нельзя, – ему тут же загородила дорогу та же самая блондинка, которая суетилась больше всех. – Сейчас проводятся реанимационные работы. Подождите немного, пока его не стабилизируют. Потом зайдёте.

– У меня нет времени ждать.

Девушка рассмотрела его внешний вид.

– Я вижу, что у вас намечается какое-то важное мероприятие, но таковы правила. Пока пациента не стабилизируют, к нему никого не пустят.

Стас нервно вздохнул.

– Сколько времени это может занять?

Девушка замахала головой.

– Я не знаю.

В этот же самый момент с заметным облегчением из палаты вышел почти весь персонал. Девушка улыбнулась и добавила.

– Вы можете зайти ненадолго.

– Спасибо, – настроение Стаса заметно улучшилось, он готов был расцеловать молоденькую медсестричку, если это не было запрещено медицинской этикой.

В палате оставалась ещё одна блондиночка, по виду ровесница предыдущей. Девушка держала пациента за руку и что-то негромко ему говорила. Было в ней что-то... знакомое. Почему-то молодому адвокату казалось, что где-то он

её уже видел.

– Привет, внучок, – раздался слабый скрипучий голос. – Заходи, не стесняйся.

– Я не стесняюсь, – Стас перевел взгляд на дедушку, потом подошёл к нему ближе. – Просто я думал вы заняты.

– Я уже ухожу, – робко ответила девушка и снова приветливо улыбнулась старичку.

Мужчина проводил её взглядом и тут же понял, где он её видел.

– Мальвина?

Ну конечно. Та же фигура, та же осанка и даже походка та же самая. И судя по тому, как дернулась девушка, он не ошибся. Это была она.

Девушка тут же взяла себя в руки. Обернувшись в дверях, она с самой милой и самой наивной улыбкой ответила.

– Вам показалось. Меня зовут Вика.

– Вика, значит, – произнёс себе под нос Малютин-младший. – Хорошо, пусть будет Вика. Ещё увидимся, Вика.

– Возможно, – пожала плечами девушка и покинула палату.

Глава 3

“Какого чёрта? – думала девушка. – Откуда он может знать Мальвину?”

Вика прислонилась к стене в сестринской и пыталась перевести дух. Мысли надоедливой мошкаррой кружились в голове, мешая нормально соображать. Никто и никогда не должен знать, что она подрабатывает стриптизёршей. Ей не просто за это влетит, это будет крах всем её надеждам, всем её планам на жизнь. Она хотела стать медсестрой, одной из лучших хотя бы в своём городе. Но если этот молодой мужчина проболтается кому-нибудь... дай бог эта информация не дойдёт до сотрудников и уж тем более об этом не должны знать её братья. В первом случае её всего лишь уволят без права работы в медицине, во втором же её просто посадят под домашний арест. Пожизненно.

Но родственников пока можно не опасаться, они сейчас находятся далековато от Москвы. Точнее, это Вика сейчас живёт далеко от родительского дома. А вот заведомо или хотя бы какая-нибудь особо бдительная санитарочка ни в коем случае не должны знать о её второй работе.

Теперь надо успокоиться и попытаться понять, когда он мог её видеть? Завсегдатаев клуба она знала в лицо, а это лицо было явно новым. Время от времени контингент менялся: кто-то переезжал в другой город, кто-то обзаводился де-

вушкой, женился...

Женился? Виктория напрягла память и вспомнила прошлую её ночную смену. Был там один мальчишник, на котором засветилось несколько новых лиц, но этого лица она среди них не помнила. Хотя... на первом танце к ней подходил один, вроде бы из той же компании. Его "чаевые" были самыми крупными за всю короткую историю работы Мальвиной, но самое интересное, что ей запомнилось, это его прикосновение. Не самое мерзкое из всех шлепков и поглаживаний. То есть, она не могла сказать, что ей понравилось. Ни в коем случае. Но это был первый случай, когда ей не хотелось пришпилить каблуком к сцене руку, деньги дающую.

– Вика, ты в порядке?

Когда в сестринскую зашла Маша, девушка даже не заметила этого. Она кивнула, с шумом вдыхая воздух. Надо же, Вика даже не заметила, что на какое-то время просто перестала дышать.

– Так, присядь, – суежилась подруга. – Что-то ты побледнела. Родственник Малютина тебе что-то сказал? Он тебе что-то сделал?

– Нет-нет, – энергично закивала Виктория. – Всё в порядке. Просто я... не знаю, не выпалась, наверное.

– Ну, всё может быть, но давай на всякий случай хотя бы давление проверим.

Девушка позволила своему куратору, по совместительству единственной подруге, усадить себя на кушетку и наце-

пить на себя манжету тонометра.

– Всё в норме, – жизнерадостно констатировала Маша. – Ты наверное немного переволновалась. Всё-таки, твой первый подопечный, да ещё и с приступом.

– Да, скорее всего, – соврала Виктория, подумав, что во-все не в том Малютине дело, который сейчас отдыхал в третьей палате, а в том, кто приходил к нему в гости. – Я наверное, выпью успокоительного и вернусь к работе.

– Ты уверена? – спросила Мария, подозрительно прищурившись. – Может сегодня домой? Отоспишься, в себя придёшь?. А я тебя прикрою.

– Нет, ни в коем случае. Я справлюсь. К тому же, меня всё равно дома никто не ждёт.

– Ну, как скажешь, – девушка убрала тонометр обратно в шкаф и снова повернулась к подруге. – Давай я тогда бы тебе успокоительного накапаю.

Вика улыбнулась, поняв, что от заботы отвязаться уже не получится.

Спустя несколько минут она снова вернулась к своим обязанностям. Виктория бралась за всё подряд, за любую работу, лишь бы только не думать о той странной встрече в палате.

Во время обеда она заглянула всё-таки к своему подопечному. Мужчина выглядел немного лучше, чем когда его сюда доставили. Кожа сменила цвет с оттенка "очень бледный" на "этот человек ещё немного поживёт". Осталось только при-

вести мужчину в состояние "абсолютно здоровый мужчина преклонных лет", но это уже придется доверить врачу.

– Проходи, красавица, – вежливо улыбнулся Дмитрий. – Присаживайся.

Девушка опешила от такого дружелюбия, но всё же прошла в палату и присела на стул. Мужчина без стеснения продолжал свою трапезу, с удовольствием поглощая не самую экзотическую больничную еду.

– Вижу, у вас сегодня отличный аппетит, – улыбнулась девушка. – Это хорошо.

– Только не надо мне говорить, что я иду на поправку, – пациент всё ещё улыбался, что говорило ещё и о хорошем настроении. Или же Малютин-старший сам по себе был неисправимым оптимистом. – Я же знаю, что мне ещё предстоит тяжёлое лечение. Но слава богу, мне обещали, что я ещё поживу. Это уже большое счастье.

– Да, это здорово, – ответила Вика и тут же задумалась, заметно погрузнев.

Мужчина отложил вилку и вернулся на постель. Он сложил руки перед собой, как делают какие-нибудь психологи и приготовился к откровенной беседе. Наверное так делают психологи, подумала Виктория.

В любом случае, поза этого пациента просто кричала о том, что он не успокоится, пока девушка не выскажет ему всё, что у неё накопилось за последнее время. Вика посмотрела на наручные часы – сейчас было время обеда не только

у пациентов. Есть ей сейчас совсем не хотелось, а Машенька может сегодня пообедать и в одиночестве. Она не обидится.

Девушка удобнее устроилась на стуле и приготовилась рассказывать, но перед тем, как начать свой рассказ, она попросила пациента:

– Пожалуйста, продолжайте ваш обед. Если я буду отвлекать вас от приема пищи, мне за это влетит.

Мужчина кивнул и снова принялся за уже остывшую пюрешку.

– Ты чего такой рассеянный сегодня? – Саша подсел к другу. – Что там с дедом? Совсем всё плохо?

– С дедом? – с непониманием нахмурился Стас. – А что с дедом?

– Ооо, – протянул жених. – Знакомый взгляд. Где-то я такой уже видел.

– Вообще не понимаю о чем ты, – молодой адвокат взял со стола свой бокал с красным вином и покрутил его.

– Всё ты понимаешь, – похлопал его по плечу Саша. – Влюбился ты.

– С чего ты это взял? – воспротивился Стас, но друг его уже не слушал.

– И кто она? Где ты откопал её? Она хорошенькая? По-знакомишь нас?

– Ау, Александр Максимович, вы меня слышите? – пома-хал мужчина перед носом жениха. – Ни в кого я не влюб-лялся. Единственная женщина, кого я люблю, это Фемида.

И вообще, иди к своей жене. Вон, скучает твоя красавица.

Саша засмеялся и ещё раз хлопнул Стаса по спине. Мужчина проводил взглядом жениха и снова налил себе вина. Полный бокал. Он залпом выпил свой напиток, надеясь, что это поможет выбросить из головы стриптизершу с медицинским образованием, но думать о ней Стас так и не перестал.

Как он вообще мог узнать её в больнице? Это же совсем два разных человека. В клубе была куколка с обалденной фигурой и с потрясающей грацией, которая при этом двигалась как богиня, а не как проститутка. В больнице же была скромная тихая девушка, поражающая своей естественной красотой. Добрая, нежная и отзывчивая. По крайней мере, так казалось со стороны, судя по тому, с какой теплотой она общалась с его дедом.

Мальвина и Вика. Вика и Мальвина. Если бы она была его женщиной, ей пришлось бы выбирать: либо стриптиз, либо нормальная, человеческая работа. Хотя нет, выбора бы у неё не было. Никакой Мальвины.

Тамада в третий раз выкрикивал имя Стаса, театрально улыбаясь в толпу гостей. Молодой мужчина выдохнул, встал со стула и тут же ему пришлось ухватиться за стол, чтобы не упасть. Последний бокал вина подкосил его и выбил из колеи, но несколько лет студенческих тренировок помогли ему быстро вернуться на землю. Стас закрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов. Когда он снова открыл глаза, земля уже не так сильно кружилась вокруг него. Мужчина поднял

вверх руку и неровной походкой зашагал в центр зала, где его ждали очередные “весёлые” конкурсы.

+++

С тех пор, как Малютин-младший закончил юридический, прошло чуть больше года и впервые за это время он проснулся не у себя дома. Организм успел отвыкнуть за столь долгий срок, в течении которого Стас добровольно подверг себя сухому закону. Карьера адвоката была важнее всего на свете. Каждый раз он просыпался с мыслью, что однажды он спустит себя с цепи и оторвется как следует. Каждый день он вставал в шесть утра, тщательно приводил себя в достойный вид и ехал на своей шоколадной Мазде в адвокатскую контору, где неотрывно преследовал своего наставника, впитывая как губка всё, что он делал или говорил.

Чуть больше года его единственной спутницей по жизни была работа. Больше года его женщиной была работа. Вплоть до сегодняшней ночи.

Стас привстал и тут же его накрыло приступом тошноты. До последнего сдерживая позыв, он быстро нашёл взглядом дверцу с заветным значком и кинулся туда.

Через пару минут он спустил воду и откинулся к стене. Пол был тёплый, несмотря на плитку, а вот настенное покрытие -- довольно прохладным. Стас развернулся к плитке и прижался лбом, пытаясь притупить ноющую боль в висках. Так он и сидел, пока маленькие дятлы не перестали долбить его черепную коробку.

Он снова развернулся спиной к стене и уселся удобнее, вспоминая, что вчера было. В памяти всплыл последний бокал вина, потом его позвали, а дальше провал. Абсолютный мрак, скрывающий любые, самые разнообразные непотребства, на которые только мог быть способен пьяный мужчина. Свободный пьяный молодой мужчина в самом расцвете лет.

Стас резко открыл глаза, вызвав новый приступ боли. Что было до того, как он проснулся, он никак не мог вспомнить, но то, что ему приснилось, пьяный мужчина в самом расцвете лет помнил отчётливо.

В его сне Стас был в своём кабинете, на двери которого висела фирменная табличка. Адвокат разбирал свои текущие дела, формируя папки для своего личного стажёра, пока ему на коммутатор не поступил сигнал от секретарши. Гнусавым голосом женщина средних лет сообщила, что к нему пришла посетительница, которая настаивает на привате. Собрав все бумаги и скинув их в ящик стола, он приказал впустить девушку.

В кабинет тут же вошла длинноногая куколка с ярко-голубыми волосами. На Мальвине из одежды было лишь нижнее бельё, прикрытое маленькой дамской сумочкой, перекинутой через плечо. В руках девушка держала колонку, которую она тут же включила. Раздалась музыка и девушка незамедлительно приступила к своей процедуре.

Сумочка первой улетела в самый дальний угол, хотя она в принципе не очень-то и мешала. Дальше начался танец, тот

самый приват, ради которого Мальвина собственно сюда и пришла.

Это бы самый неповторимый стриптиз, который он когда-либо видел. Бёдра двигались в такт музыке, рассказывая какую-то свою историю. Изгибы спины напоминали танец кобры, а руки медленно избавляли идеальное тело от ненужных кусочков ткани. Стас ни капли не боялся стать тем самым кроликом, он хотел быть съеденным этой хищницей. Ради только одного этого танца он готов был пойти на всё.

Настал тот сладкий момент, когда на девушке уже ничего не оставалось и молодой адвокат мог рассмотреть красавицу в её естественном обличье.

Она была идеальна везде, особенно те места, которые обычно скрывались под нижним бельём. Грудь явно была настоящей: твёрдая троечка выглядела аппетитно и так и манила к себе своей упругостью. Попка была не менее привлекательной и уж точно более упругой, но она никак не могла затмить заветного, чисто выбритого треугольника.

Мальвина закончила с одеждой и всё ещё двигаясь в такт музыке, стала медленно приближаться к Стасу. Она не стала обходить стол, а взобралась на него. Ещё несколько манящих движений представили девушку совсем с другой стороны. Снизу Мальвина казалась ещё более прекрасной, но долго рассматривать себя с этого ракурса она не позволила. Девушка аккуратно переместилась ему на колени, потом сразу же сползла вниз, под стол.

Удобно расположившись у него между ног, она расстегнула его ширинку, посматривая на него с обожанием.

Стас проснулся совсем не вовремя. Он снова хотел туда, в свой сон, где была Мальвина. Он жаждал продолжения.

Глава 4

Терапия сработала – девушке действительно стало легче на душе. Хотя ничего особенного она ему не рассказывала, кроме мелких эпизодов из её жизни.

Хотя может быть именно на эти эпизоды и стоило бы обратить внимание, ведь только сейчас она поняла, как формировалась её личность. И уж тем более, стала понятна причина, по которой у неё до сих пор нет парня.

Мама слишком рано овдовела. Виктории, самой младшей в большой семье на тот момент было всего десять лет и её воспитанием пришлось заняться трём братьям. Двое из них были уже взрослые и самодостаточные, а старший даже успел обзавестись собственными детьми, но ничего не мешало им контролировать маленькую сестрёнку.

Вот только Вика выросла, а гиперопека все не прекращалась, пока она не догадалась переехать в столицу.

Ох, и скандал тогда поднялся. Братья хотели запереть ее дома и не выпускать, пока любимая сестрёнка не одумается и не начнёт нормальную жизнь. Под нормальной жизнью мальчишки понимали бесконечный контроль передвижений, общения, периодическую проверку личных переписок. Последней каплей перед тем, как Виктория наконец решилась потребовать законной свободы была инспекция её гардероба, после которого шкаф в её спальне заметно опустел.

Девушка, устав бороться с произволом братьев, обратилась за помощью к матери, которая впервые в жизни встала на её сторону. И вот теперь она здесь, в Москве, в городе мечты любой наивной провинциальной девчонки. Учится в престижном медвузе, проходит практику в одном из самых лучших хосписов планеты, а в свободное от дежурств время танцует в стрип-клубе. Ну просто не жизнь, а сказка. Только принцев в ней не хватает.

Да и не нужны ей принцы, пусть они хоть из самой сказочной сказки будут. Вике и братьев хватило, больше она не будет позволять какой-либо особи мужского рода собой командовать.

– Викуля, – окликнула Маша, заметив задумчивую подругу. – Что с тобой происходит? Это на тебя так хоспис влияет? Или пациент особый попался?

– Ты о чём? – бодро улыбнулась Виктория. – Я наверное, тебя просто не увидела.

Подруга взяла девушку за руку и потащила в сестринскую. Как только за ними закрылась дверь, Маша посадила её на кушетку, а сама встала рядом, перегородив путь к бегству.

– Звезда моя, – начала она грозным тоном. – В программу обучения входит такой предмет, как психология и я не помню, чтобы ты его прогуливала. Напомни мне пожалуйста, что нам рассказывали по поводу пациентов.

– Не привязываться? – прищурилась Вика.

– Вот именно. И что ты делаешь в своё первое дежурство?

– Я и не собиралась к нему привязываться. С чего ты...? И вообще, мы просто беседовали. Не запрещается же беседовать с пациентами.

– И много ты успела о нём узнать?

Вика задумалась, потом ответила, виновато опустив голову.

– Говорила в основном я. Он сам меня заставил. Он шантажировал меня тем, что не будет есть, пока я все ему не расскажу.

– И ты конечно же всё рассказала.

– Но зато он поел.

– Вика...

– Да, я знаю, я накосячила и я постараюсь все исправить. Маша закатила глаза и глубоко вздохнула.

– Да не надо ничего исправлять, просто впредь постарайся не вестись на манипуляции, – подруга сделала паузу. – И расскажи мне то же, что и ему. Я же вижу, что тебя что-то угнетает и мне немного обидно, что абсолютно постороннему человеку ты доверяешь больше, чем своей институтской подруге.

Виктория только сейчас поняла, к чему был весь этот разговор. Маша не за карьеру подруги переживала, она ревновала. Не как девушка к девушке, а как подруга, которая за полтора года привыкла к тому, что все секреты доверяют только ей. Если бы она только знала, что знает о Виктории Сильной далеко не всё. Если бы она только узнала о Мальвине...

К счастью, этой информацией можно было спокойно поделиться и с ней.

– Ну ладно, – сдалась девушка. – Сегодня после смены мы можем куда-нибудь сходить. Посидим в кафе, отдохнём, заодно я тебе все расскажу. Обещаю.

Маша задумчиво прикусила губу, но вроде бы поверила.

– Ну хорошо. Сегодня после смены. И даже не думай куда-нибудь улизнуть.

Вика рассмеялась и обняла свою единственную верную и надёжную подружку.

– Куда же я от тебя денусь? А пока... я вернусь, пожалуй, к своим обязанностям. Смена-то ещё не закончилась.

– Чем думаешь занять остаток дня?

– Что мы там обязаны делать на практике? Учиться? Вот я и пойду учиться. Пойду старшую достану, пусть показывает, как тут всё устроено.

Маша серьезно смотрела на девушку, хотя было заметно, что она с трудом сдерживает улыбку.

– Это можно. Не забудь ещё раз навестить своего пациента между экзекуциями. Только помни про дистанцию.

– Я помню, мамочка. Обязательно буду навещать. Мне ему ещё сегодня вечерние лекарства приносить.

– Давай уже, иди развлекайся.

Виктория действительно весь оставшийся день развлекалась на полную катушку, на какое-то время забыв про Малутина-младшего. Даже во время своих коротких визитов к

прикреплённому пациенту она уже не ассоциировала его со своим родственником. Привязанность всё же наметилась, но девушка никогда ее не покажет при посторонних.

Уж секреты хранить она точно умеет. Нужно просто быть немного осторожнее.

Дверь гостиницы с грохотом распахнулась, возвращая мужчину в реальность, хотя на самом деле никакого грохота не было, а звук открытой двери и шорох кожаной обуви о мягкий ковер гостиничного номера эхом разнесла головная боль.

– Не шуми ты так, – простонал Стас, выдавая свое местоположение. – Я здесь.

Через пару минут шорох затих как раз у него над ухом. Точнее под.

Малютин-младший повернул голову и увидел возле двери пару черных ботинок, которые он вчера уже видел на свадьбе. У жениха. Он ещё вспомнил, что долго восторгался ими, воспевая дифирамбы дизайнеру.

Станислав поднял голову и увидел своего друга. Саша с укором смотрел на него, подперев дверной косяк.

– Что ты здесь делаешь? – слабым голосом произнес Малютин. – Иди к жене.

– Она меня сюда и послала. Попросила, чтобы я проверил тебя, не скопытился ли ты.

Стас прищурился.

– Прямо так и сказала?

– Нет, конечно, кое-что я добавил от себя, – Саша подал руку. – Вставай давай. Нечего сидеть, когда перед тобой друзья стоят.

Мужчина осторожно поднялся, оперевшись на друга и прислушался к своему организму. Голова всё ещё гудела, но его хотя бы уже не выворачивало.

– Бабу тебе надо, – усмехнулся вчерашний жених, уставившись на бугор в трусах друга.

– Мне нужен аспирин, – ответил Стас. – А с бабой можно и подождать.

– Мне кажется, тебе уже поздно ждать. Сегодня же вечером едем в клуб.

Стас уже готов был изобразить из себя ноющего обиженного жизнью мальчика, лишь бы только его оставили в покое. Хотя бы ненадолго. Например, на неделю, а ещё лучше, на месяц. Может быть, к тому времени удастся что-нибудь придумать с Мальвиной-Викой. А ещё лучше, просто забыть о ней. Найти себе девчонку и забыться в её постели.

– Если ты про то тот же самый, в котором ты заказывал мальчишник, – Стас был счастлив наконец добраться до бутылки с водой. – То я бы предпочел какой-нибудь другой. А ещё лучше, вообще на дом заказать. Я живу один, упрекнуть меня некому.

Саша продолжал смотреть на друга с недоверием, отчего тому стало ещё более неловко. Последняя попытка отвязаться:

– Тем более, ты теперь женат. Ты кажется сам говорил, что больше никаких баб после свадьбы.

– Никаких баб не было и до свадьбы, ты просто был не в курсе. Да и Светка знает, что я не себе собираюсь заказывать.

– С тех пор, как ты встретился с ней ты стал такой занудой?

– Не умничай. Собирайся давай. Мне ещё за номер платить нужно.

+++

Ближе к вечеру Стас был свеж и полон сил. Идея посетить тот самый клуб, в котором он встретил Мальвину, уже не казалась ему такой бредовой. Наоборот, Стасу нетерпелось проверить, действительно ли стриптизерша умудрилась так сильно запасть ему в душу или же это был всего лишь алкогольный бред.

Этого, конечно, можно было избежать, столкнусь он с ней чуть раньше, в хосписе, но Виктория уже ушла со смены, оставив Малютина-старшего на какую-то сисястую фифу с яркими пухлыми губами. Молодой адвокат очень надеялся, что это жалкое подобие медика сможет позаботиться о дедушке подобающим образом. Так, как заботилась о нём Вика.

О своей любимой медсестричке дед Дима мог говорить часами, если бы ему позволяли силы, ну и врачи тоже. Хотя, надо признать, единственный родственник стал выглядеть намного лучше с тех пор, как его сюда привезли. И лечение

было ни при чём, оно просто не сработало бы так быстро. Дело было в Вике.

Уделив дедушке Малютину немного внимания, Стас покинул отделение тяжелобольных и отправился на больничную парковку, где уже поджидал его Саша.

-- Ну что, поехали? -- сказал друг, стряхивая остатки соли из-под картофеля-фри со своих штанов.

+++

Клуб сегодня был полупустым и разумеется, им были рады. Кроме того, что после недавнего мальчишника Саша оставил там приличную сумму не только на стриптиз и выпивку, молодёжь порадовала и танцовщицу и бармена и едва ли не весь обслуживающий персонал приличными чаевыми. И при этом обошлось без скандалов, которыми очень часто славятся мальчишники.

Парни заняли тот же самый диванчик, за которым они сидели в прошлый раз и заказали выпить. Очередной танцевальный номер подходил к концу и пока объявляли следующий, Стас осмотрелся.

Сравнивать, конечно, ему было не с чем, всё-таки, это второе его посещение настоящего стрип-клуба, в основном все предыдущие вечеринки с его участием проходили в студенческой общаге и сильно отличались от цивилизованных мероприятий. Да и первое знакомство с клубом "Сирена" было слишком коротким и кроме обалденной красавицы с голубыми волосами и сказочным именем он не запомнил ни-

чего. Поэтому он и решил воспользоваться возможностью и рассмотреть всё в подробностях.

В целом здесь было уютно, мило и весь интерьер в целом настраивал на интимную обстановку. Диванчики располагались так, чтобы каждый посетитель мог чувствовать себя даже лучше, чем дома и при этом наслаждаться не только самыми лучшими коктейлями в городе, но и самым шикарным зрелищем. Причем, во всех подробностях.

На сцене плясала полуголая девица, которую ведущий назвал Алисой. Ничего особенного, обычная брюнеточка с очень длинными ногами и небольшой грудью, но упругой попкой. Красивая. Как и все, кто здесь работает. Такая же, каких полно в городе.

Принесли коктейли и Стас раскинулся на диванчике, попивая горячительный напиток. Под конец номера молодой адвокат немного расслабился и даже на время забылся.

Мужчина похлопал девочке и напрягся, услышав имя следующей стриптизёрши.

Глава 5

– Скоро твой номер, – Диляра отвлекла Мальвину от размышлений, – а ты где-то витаешь. Уж не влюбилась ли ты, случайно? Не в клиента, хотя бы? А то ведь за это и вылететь можно.

Девушка напряглась.

– В какого клиента? Ты же знаешь, что я приватно не танцую.

– Ну да, как же, – кивнула смуглянка, – а мальчишник? Там такой жених! Просто душка. Да и сразу видно, что при деньгах и связях. Нет, я конечно, не агитирую, но при таких знакомых... запросто можно было бы найти какой-нибудь богатый кошелек и привязаться к нему. Представь как было бы здорово выйти из этой профессии.

Мальвина скривилась. Ещё она не пресмыкалась перед богатыми кошельками, даже если будет какой-нибудь молодой Аполлон. К тому же, она любила танцевать, пусть и полуголой. В танце она забывала обо всём на свете и только тогда она была сама собой.

– На мальчишнике я всего лишь была на замене, так что это даже не мой клиент.

– Тем более, воспользовалась бы моментом.

– Ты вообще что-нибудь слышала о профессиональной этике? А если бы кто-то решил твоего клиента увести?

– Да чего ты такая правильная? Приваты она не даёт, с клиентами не спит, а здесь так просто, танцует она.

Мальвина грозно уставилась на танцовщицу.

– Я лезу в твою личную жизнь? – Диляра смущённо замотала головой. – Вот и ты не лезь в мою.

– Да я просто предложила, – пожала плечами девушка и отвернулась.

Мальвина услышала, как затихла музыка и начали объявлять следующий номер. На сцену отправилась Алиса, брюнетка с короткой стрижкой. Следующая по списку будет как раз она. А уже после новый номер, на две танцовщицы.

Девушка подобралась ближе к сцене. Отсюда зал плохо просматривался, да ей особо и не нужно было вглядываться в эти похотливые лица с неизменными приторными улыбками. Но если в целом, зал был наполовину пуст, но не настолько, чтобы сегодня остаться совсем без чаевых. Были такие случаи у девочек, когда было совсем пусто не только по наличке, но и по приватам. Хотя Мальвине обычно было всё равно, насколько полон зал и сколько из посетителей окажутся щедрыми, она просто получала удовольствие от музыки. Но сегодня она была бы не против хотя бы паре тысячных купюр. Если добавить к ним предыдущие накопления, то как раз можно будет начинать мотаться по риэлторским конторам в поисках нормальной квартиры в рассрочку. Общага надоела ей уже до чёртиков. К тому же там в последнее время участились случаи краж. Пока по мелочи: кое-то из лич-

ных вещей, посуда, сувениры, бижутерия, но мало ли...

Прозвучало её имя и, расправив плечи, Мальвина гордо поднялась на сцену. В плавном соблазнительном танце она подошла к пилону и для разогрева перед трюками немного покрутилась вокруг. Ближе к середине танца девушка ухватилась за него и поднялась в воздух. Мальвина всегда хорошо чувствовала шест, а он никогда не подводил её. Пилон всегда подхватывал её мысли и позволял проделывать с собой такие трюки, которые он позволял далеко не каждой девочке клуба.

До сегодняшнего вечера.

Глупо было бы обвинять бездушную железяку в том, что она соскользнула и упала на пол, больно ударившись плечом. Просто в один прекрасный момент её взгляд упал на один из диванчиков. На нём сидел Малютин-младший. Он не спускал с Мальвины глаз, пошло улыбаясь и облизываясь на её прелести.

Девушка быстро и красиво поднялась, мысленно выругавшись и заставив себя сосредоточиться. Между номерами будет ещё куча времени, чтобы обдумать это всё, а сейчас нужно срочно собраться и дотанцевать до конца, как бы сильно не болело плечо.

Послав к чёрту последние два трюка, Мальвина предпочла сымпровизировать, поддавшись ритму музыки и полёту своей фантазии. У неё неплохо получалось, но это было совсем не то, что планировала девушка.

Мальвина ещё пару раз бросила взгляд на неожиданно-го посетителя. Он сосредоточенно изучал её движения, как будто ему было совсем не всё равно, насколько сильно девушка ударилась. Хотя её самую больше напрягал тот факт, что впервые за полтора месяца работы здесь она впервые на-косячила. Какие могут быть чаевые, если она сорвала номер?

Ухватившись ногой за шест, она сделала глубокий выпад как раз к моменту завершения номера. Мальвина не успела подняться, когда заметила, что к ней приближается Малютин.

Девушка вернулась обратно и крутанулась вокруг шеста, отправляясь на поклон. К тому моменту мужчина уже был рядом и ждал, пока она уделит ему внимание.

К её удивлению, он не стал гладить её попку, а просто просунул купюру за резинку трусиков. Мальвине даже показалось, что он и прикасаться-то к ней не стремился. Это было странно: в прошлый раз Малютин был смелее. Неужели дело в её падении?

Мальвина едва заметно улыбнулась ему в качестве благодарности и, старательно виляя попой отправилась за кулисы, в гримёрку.

– Вот сволочь, – зашипела она, бухнувшись в кресло.

– Что случилось, – с готовностью помочь подбежала Дилляра. – Клиент? Что-то сказал? Или сделал?

– Пилон, – сквозь зубы произнесла Мальвина. – То есть, пол. Короче, грохнулась я. Плечо болит.

– Что это было, – в помещение ворвался Синьор Помидор.
– Ты как? Сильно ушиблась? А ну-ка, покажи.

– Марину позови, – попросила Мальвина. – Ей покажу.

Миша махнул в толпу девчонок на диванчике и одна из них выбежала в соседнюю дверь, за медиком.

– Может, ты на сегодня всё? – предложил Помидор. – Отдохни немного.

– Может быть...

– Не обсуждается, – перебил он. – Девочки заменят. А ты жди Марину, а уже потом топай домой.

Мальвине оставалось только вздохнуть и молча кивнуть головой в знак согласия.

Она упала и это произошло по его вине. Он отвлѣк Мальвину и из-за этого она получила травму.

Стас пытался себя успокоить, приводя разнообразные доводы. Пилон мог оказаться скользким или ладонь вспотела. В зале было очень жарко, поэтому такое объяснение было самым правдоподобным, хотя всплывали и другие, более фантастические мысли. Всѐ, что угодно, только бы оправдаться.

Но реальность была такова: за долю секунды до своего срыва Мальвина посмотрела прямо на него. Прямо ему в глаза. Так что все отговорки были бесполезны – это он виноват в её падении и даже пятитысячная купюра не спасет его от чувства вины.

Ещё неприятнее было то, что эта девочка ещё и за дедом его ухаживала. Любимый родственник совсем упадѣт духом,

если его медсестричка внезапно пойдет на больничный. Как раз перед предстоящей операцией.

– Иди домой, – Стас допил свой коктейль и обратился к другу. – У меня кое-какие планы нарисовались.

Саша недоверчиво покосился на мужчину.

– Я расплачусь, – он достал кошелёк. – Тебе такси звывать?

– Зачем? Я же на машине.

– Ты выпил. За руль лучше не садиться.

Саша продолжал внимательно изучать лучшего друга.

– Ничего страшного. Уж как-нибудь доеду. Не настолько уж я и пьян, хотя коктейль был забористый.

– Смотри сам, – Стас заметно нервничал, пытаясь поскорее отвязаться от лишнего свидетеля. – Если что, я тебя не знаю и от ментов отмазывать не буду.

– Договорились, – Саша с неохотой поднялся с мягкого дивана и напоследок оглянулся на подмости, на которых крутилась очередная танцовщица. – Тебя точно подвезти не нужно?

– Иди уже, – Стас и не пытался прикрыть своё нетерпение. – Я здесь, поблизости пока буду. Потом сам доберусь. Всё будет норм. Пожалуйста, вали уже отсюда.

Саша пожал плечами.

– Как скажешь. Не забудь только рассказать, как всё пройдёт.

– Посмотрим, – улыбнулся Малютин-младший, мысленно

переместившись куда-то в параллельную вселенную по имени Мальвина.

Девушка не должна была по идее оставаться до закрытия, ведь директор клуба не совсем же идиот. Должен же человек понимать, что с такими вещами шутить не стоит, хотя и скорою он навряд ли вызовет, ведь заведение у него не самое приличное. Скорее всего, просто отпустит домой, максимум оказав первую помощь. Кстати, по идее, у них должен быть хоть бы один медик в штате. И Стас очень надеялся, что он есть, иначе клубу светят немаленькие неприятности. И он им их обеспечит лично.

Мужчина подошёл к ближайшей официантке в коротеньких шортиках и спросил, стоит ли ещё ждать номеров от Мальвины. Девушка улыбнулась и попросила подождать её. Через несколько минут она вернулась и сообщила, что девушка собирается домой. Разумеется, она предложила посмотреть остальные номера и даже пожелала приятного вечера, но оставаться здесь уже не было смысла. Стас, в принципе приходил сюда только ради неё одной. Ради своей Мальвины.

Он оделся и вышел на морозный воздух. Стас осмотрелся вокруг. У подобного рода заведений где-то должен быть чёрный вход. Желательно как можно дальше от основного. Ну, или хотя бы просто немного в стороне, чтобы девочки могли легко прошмыгнуть незаметно в том случае, если они не отправлялись на частные заказы.

Мальвина заказы не брала, да и в её состоянии это было бы крайне глупо, поэтому стоило бы поискать отдельный вход для персонала. И он быстро нашёлся.

Чуть поодаль, справа от здания был небольшой просвет, ведущий к задней части строения. Стас не спеша подошёл к пролету и заглянул в него.

Так и есть, тропинка была отсыпана гравием и вела за угол. В боковой части здания двери не было, но возможно, чёрный вход был с другой стороны здания.

Стас медленно прошёл по тропинке, стараясь не скрипеть подошвами ботинок, подминающих под себя смесь гравия с тонким слоем снега. Лишнее внимание привлекать пока не стоило, к тому же задний вход мог и охраняться. А охрана у них на высоте, это Малютин уже успел подметить.

Он добрался до угла и притих. Ему послышался скрип железной двери. Вскоре после этого раздались женские голоса.

– Ты точно в порядке? – спросил один из них. – Может, тебе всё-таки вызвать машину?

– Не стоит. Я дойду. Я же плечо выбила, а не ногу. Все хорошо, Мариночка. Спасибо тебе, что поддержала. Ты даже не представляешь, что ты сделала для меня.

– Да все нормально. Это моя работа.

– Ты медик, а не психолог, – упорно продолжал настаивать мелодичный голос. – Это немного не твоя специализация.

– Ну, это тебе виднее, – ответила девушка, которую называли Мариной. – Ты же у нас в медицине работаешь.

– Это так заметно?

– Мой тебе совет: если хочешь скрыть инфу о том, что ты работаешь в больнице, не давай советы о том, как себя лечить.

Девушка засмеялась, но тут же ойкнула, вспомнив про своё плечо.

– Ладно, я пойду потихоньку. Мне ещё в банкомат заглянуть нужно, чаевые на счёт закинуть.

– Давай, пока. Звони, если что.

– Договорились.

Дверь снова заскрипела, потом с грохотом захлопнулась. Стас заставил себя осторожно выглянуть из-за угла – девушка быстро шагала по тайной тропинке.

Он держался на расстоянии, стараясь не терять Мальвину из виду.

Мальвину? Или уже Вику? Кто она сейчас? Кукла-стриптизерша с потрясающей фигуркой, которая к тому же отлично чувствует музыку или медсестра в хосписе, где по счастливой случайности лечится его дед?

После того, как они вышли на нормальный, цивилизованный тротуар, Стас позволил себе немного расслабиться. Он пытался изобразить из себя простого пешехода, идущего по своим делам, но видимо у девушки была слишком хорошо развита интуиция. Мальвина-Вика пошла быстрее и Стасу тоже пришлось прибавить шаг.

Девушка резко свернула в ближайший двор и чтобы её не

потерять, оставалось только сделать вид, что ему нужно туда же.

Глава 6

Практически сразу же Стас оказался прижат к стене. Горячая ладонь закрыла ему рот, а сама девушка зашипела:

– Долго ты собирался меня преследовать?

Мужчина попытался замотать головой, но рука Мальвины надёжно прижимала его голову к стене.

Проезжавшая мимо машина осветила его лицо и девушка резко отпрянула.

– Ты? – зашипела она. – Опять ты? Ты от самого клуба за мной шёл?

Стас кивнул и подошёл ближе, аккуратно прикасаясь к ушибленному плечу.

– Ты в порядке?

– Жить буду, – огрызнулась Мальвина, снова почувствовав ноющую боль. – Что со мной станется? Я же не с третьего окна выпала.

– Я бы себя не простил, – зачем-то ответил Стас.

– Ты-то здесь причём? – сверкнула глазами Виктория.

– Как... я же... – Малютин-младший не мог найти слов. Успешный адвокат-стажер, отличник юрфака впервые не мог подобрать слова.

– Расслабься, – махнула девушка. – Это просто несчастный случай. Всё нормально.

Стас выдохнул: хотя бы она не считает его причастным к

своей травме. Если бы это ещё хотя бы немного повлияло на чувство вины, которое до сих пор продолжало съедать его изнутри.

– Позволь мне хотя бы проводить тебя.

Мальвина отступила от него ещё на пару шагов:

– Даже не думай, – после небольшой паузы она добавила.

– И вообще, держись от меня на расстоянии. На очень большом расстоянии.

– Мальвина, – Стас схватил её за плечи и прижал к стене.

– Я не смогу. Меня тянет к тебе. Я хочу тебя. Только тебя одну.

– Убери. Свои. Руки, – зашипела девушка.

В каждом её отдельно произнесенном слове было столько угрозы, сколько Стас не слышал за всю свою короткую практику.

– А если не уберу, – с вызовом ответил он и тут же пожалел.

Удар был ощутимым даже несмотря на то, что его пах был защищён плотным пальто, свисающим до колен. Стас тихо завыл.

– Вот черт. Могла бы и предупредить.

– Я надеюсь, что мне не придется больше повторять этот трюк, – девушка отошла на безопасное расстояние. – Я всё-таки медик. Я лечу людей, а не калечу.

– Я понял тебя, – зашипел Стас. – Мне самому это не очень-то понравилось. Вообще-то я на другой приём расчи-

тывал.

– Без вариантов, – резко ответила девушка, намекая на то, что разговор закончен.

Мужчина заметил, что девушка ещё немного и совсем замёрзнет. Он сделал ещё одну попытку:

– Точно сама доберёшься?

Мальвина улыбнулась.

– Ты недостаточно в этом убедился? Мне повторить?

– Не стоит, – Стас замахал руками. – Урок усвоил.

– Вот то-то же.

Мальвина развернулась и быстро пошла в сторону дома, оставив Стаса стоять в растерянности.

Тупая ноющая боль в паху отступила под натиском мыслей. Девочка не так проста, как ему казалось. Сложновато будет добиваться её расположения. Был ещё один вариант: выбросить её из головы и оставить всё, как и было раньше. Но его придётся исключить в первую очередь, потому что танцовщица с синими волосами напрочь засела в голове Стаса.

Молодой адвокат с улыбкой смотрел ей вслед, пока Мальвина-Вика не скрылась за поворотом. Это ещё не всё. Далеко не всё. Остаётся ещё и хоспис. Может быть, там она будет менее агрессивна? Хотя бы при людях.

Стас ухмыльнулся и достал телефон. Пока набирался номер службы такси, мужчина осмотрелся и нашел табличку с названием улицы и номером дома. Ему показалось, что ма-

шина приехала слишком быстро.

+++

Ещё Вике не хватало, чтобы он знал, где она живёт. Девушка не столько заботилась о своей безопасности, сколько ей было стыдно за то, что она живёт в общежитии. Причём, не в самом лучшем в городе, с очень даже сомнительной репутацией. Ну а что она могла поделать, если это было единственное жильё в Москве, которое она могла потянуть? Год спустя, подрабатывая где придётся, она уже могла позволить себе снять однокомнатную квартирку в приличном месте, но смысла в этом уже не видела. Всё равно учиться оставалось совсем немного, а накоплений становилось всё больше. Ещё чуть-чуть, и прощай квартирное рабство. Точнее, до свидания, общага.

Вот она показалась на горизонте и девушка сбавила шаг. Перед тем, как пройти через проходную, Вика немного помедлила. Она подняла голову вверх и посмотрела на окна своей комнаты: как и ожидалось, было темно. Юлька в это время всегда уже крепко спала.

Вика снова почувствовала боль в плече и улыбнулась. Эта несносная девчонка могла перестать цеплять только в том случае, если соседке будет... ну, скажем, не очень хорошо. Допустим, Вике сейчас было ну очень хреново. Добавить немного больше жути, чем есть на самом деле, было бы в этом случае очень даже уместно. Притворившись, что рука почти на грани вымирания, Вика прошла через проходную.

Женщина вечность несла эту вахту и помнила едва ли не всех поименно, вычеркивая из памяти выехавших насовсем и запоминая всех новеньких. И уж тем более, ей не составило большого труда запомнить небольшой список из тех, кто помимо учебы ещё и работает. Наталья Александровна приветственно кивнула и пропустила девушку.

Но всё же просто так прошмыгнуть не удалось. Вахтерша не вовремя посмотрела на часы и почти сразу же окликнула Викторию.

– Рановато ты сегодня.

Девушка нацепила на лицо страдальческую маску и обернулась.

– Упала неудачно. Выходила на улицу свежим воздухом подышать и не заметила, что там скользко.

Вроде бы сработало – Наталья Александровна заохала:

– Что же ты так неаккуратно. Как же твоя практика теперь?

– А что практика? Рука-то двигается. Уж лекарство донести смогу, а уколы пока Маша за меня будет делать, – Вика сомневалась, стоит ли говорить про соседку. – Вы только Юле не говорите, что там... ну... не очень всё плохо.

– Достала?

Девушка кивнула.

– Скажу ей всё, что пожелаешь, но с одним условием.

– Все, что хотите, – умоляющим тоном попросила Вика.

– Заходи ко мне в гости хотя бы иногда. Мне так скучно.

Девушка рассмеялась.

– Я постараюсь. Как только смогу найти свободное время.

– Ну вот и договорились.

Машина приехала слишком быстро и вовсе не потому, что служба такси такая резвая. Десять минут ожиданий сложились в секунды только благодаря мыслям о ней. Впечатления от недавнего сна многократно усилились сегодняшними прикосновениями. Пусть это было всего на несколько секунд, но Стас успел многое запомнить. Как эта красавица пахнет, как выглядит вблизи без толстого слоя косметики, а главное -- голос. Этот голос надолго засядет в его голове, дополнив впечатление от её кукольной ипостаси. Если Мальвина ещё раз соизволит присниться ему, то в следующий раз она приобретёт ещё и голос.

Но этого было мало. Мало было видеть и слышать её во сне. Девушка нужна ему наяву. В реальности. Уже сегодня.

Расплатившись с водителем, Малютин-младший поднялся на четвёртый этаж многоквартирного дома, в котором он снимал квартиру. В раздумьях он едва не прошёл мимо почтовых ящиков, но уже на третьей ступеньке осознал, что в его ячейке что-то лежит. Стас вернулся и достал из ящика почту, которая состояла из нескольких конвертов, в основном официальных и журнала “Адвокатская практика”. Этот номер Стас долго ждал. Он распаковал его прямо на лестнице и проверил, есть ли та информация, которая ему была нужна по текущему делу. К счастью, она была. И не только –

адвокат-стажер нашел ещё несколько статей, которые могли бы ему пригодиться.

Стас улыбнулся. Приятно было снова вернуться домой и погрузиться в изучение юриспруденции. Для чего же ему ещё нужна была отдельная квартира? Разумеется, для работы. В конторе всегда времени не хватало на изучение всяческих тонкостей, поэтому оставалось только вернуться домой и в тёплой уютной обстановке продолжать наполняться знаниями. Для чего вообще существует дом, как не для работы?

Бросив журнал на столик, Стас прошёл к холодильнику. Оставались ещё вчерашние холодные пельмени. Вполне сгодятся для ужина, если их разогреть. Пока микроволновка приводила ужин в состояние “вполне съедобное”, Стас переделся в домашнюю одежду. Через минуту он достал горячую тарелку и отправился на свой любимый диванчик. Включив радио, он принялся одновременно ужинать и изучать журнал, начав с той страницы, которая его больше всего интересовала.

Он не заметил, как увлекся чтением. Собственно, чтением он всегда увлекался больше чем всем остальным, включая противоположный пол. Даже если вокруг него будет плясать толпа полуголых топ-моделей, это не отвлечет его от чтения, особенно книг или журналов по юриспруденции.

То есть, так было ещё совсем недавно. Ровно до того момента, как он увидел Мальвину. Эта девочка, точнее её образ прочно засел в голове. Не та милая и скромная девушка,

которая работает в больнице, а та, которая в свободное время крутится на шесте, полуголая. Та, которая манит своими формами, заставляя облизываться при каждом движении в ритм музыке. Ему нужна Мальвина.

В третий раз перечитывая абзац, Стас понял, что сегодня не осилит даже половину статьи, которая нужна была ему для завтрашнего дела. Он отложил в сторону журнал и отправился на кухню, собравшись занять себя хотя бы домашними хлопотами, но фантазии о Мальвине настигли мужчину и там. Сначала он мечтал о том, как мило девушка будет смотреться на его кухне в одном переднике, под которым будут только трусики. Да и трусики были под сомнением. Возможно, не будет не только их, но и передника, а из одежды на красавице останется только ярко-синий парик, которым он разрешит немного прикрыть грудь. Потом фантазии и вовсе вышли из-под контроля, раздев и его самого и переместив их обоих куда-нибудь на стол, на кухонную тумбу, а потом и на пол, на который Стас уже задумал заранее расстелить коврик. Куда при этом денутся кухонные приборы и кто всё это будет убирать, уже неважно. Главное, запустить сам процесс.

Вот только мысли его вышли из-под контроля в один прекрасный момент. К счастью, посуда была уже вымыта, а столешницы протерты до блеска уже в который раз. Взыв от досады, Стас отправился в ванную.

Контрастный душ помог немного остыть и снять напряжение в штанах, но после него очень сильно захотелось спать.

Приготовив на всякий случай журнал, Станислав лег в постель и быстро уснул.

Молодой адвокат даже не задумался над вопросом, откуда в его кабинете взялся шест для стриптиза. Это же сон, тут всё могло быть. Но тем не менее, пока он был один.

В дверь постучали и сразу же вошла она. Мальвина уже была полураздета, точно так же, как и в конце его прошлого сна. Девушка держала в руках портативную магнитоу, ту же самую. Кошачей походкой она проскользила к его столу, поставила магнитофон и включила тот же трек. В динамиках зазвучала музыка:

“Did you really think

I'd just forgive and forget, no

After catching you with her

Your blood should run cold, so cold...”

(“I see red” Everybody Loves an Outlaw – прим. автора)

На первом припеве она смело бросилась на шест и взобралась на него. Сразу же в кабинете выключился свет и включилась светомузыка, хотя и этому Стас не стал удивляться. Он просто расслабился и приготовился наслаждаться зрелищем. А наслаждаться было чем. Таких изысканных пируэтов мужчина ещё никогда не видел не то, что вблизи, но и по телевизору.

Глава 7

Один ловкий прыжок – и Мальвина уже под потолком. Девушка зацепилась ногами за шест и смело отпустила руки. Стас даже испугался, вдруг она снова сорвётся и это станет его самым большим пунктиком в жизни, но девушка продолжала уверенно крутиться.

Вместе с тревогой в мужчине росло возбуждение. Дотянуть бы до конца приватного номера. Ему уже хотелось наброситься на неё, стянуть с пилона и отыметь прямо на рабочем столе, послав к чёрту все текущие документы, которым не повезёт оказаться на столе на тот момент.

Включился педант и пока Стас поедал Мальвину глазами, руками он наощупь сгребал всё подряд и так же, не смотря отправлял в ближайший ящик. Неважно, что это всего лишь сон и документы на нём не настоящие, главное, остаться преданным себе.

К этому времени танец подходил к концу. Мальвина ухватилась руками за шест и перевернулась, по спирали сползая на пол. Как только ноги её коснулись пола, девушка тут же направилась к нему.

Мальвина смело залезла на стол и сразу же взобралась к нему на колени. Она обхватила его голову руками и несколько раз легко дотронулась губами его губ, подразнивая. Стриптизёрша улыбнулась, игриво прикусив губу и мед-

ленно сползла вниз.

Стас поднял голову вверх и закрыл глаза, полностью доверившись её рукам и нежным ласковым губкам. Эта девочка знала, что делать.

+++

– Где ты витаешь? – а вот и Артур Вячеславович, пришёл отчитывать своего нерадивого стажёра. – Ты мне чуть дело не запорол. Что с тобой происходит?

– Ничего со мной не происходит.

Стас даже не чувствовал себя виноватым. Он вообще ничего не чувствовал, кроме безумного желания. Перед глазами всё время вставал её образ, поэтому он и был сегодня таким рассеянным. Но чтобы дошло до такого, чтобы Малютин-младший перепутал бумаги и вместо одного документа приложил к делу показания свидетеля с совсем нового свежего дела? Хорошо ещё, что его наставник был очень опытным адвокатом и вовремя нашёл, что ответить, пока репутация его помощника не пострадала. А ведь Артур через неделю хотел поручить ему лично вести одно из незначительных мелких дел. А всё из-за какой-то стриптизёрши.

Стас взял себя в руки и умоляюще посмотрел на шефа.

– Это было в последний раз. Я обещаю. Больше такого не повторится.

Артур Вячеславович некоторое время изучал своего подопечного, потом печально вздохнул.

– Только потому, что за все полгода это первый косяк, у

тебя есть шанс реабилитироваться. У меня ещё одно дело здесь, а ты сейчас поедешь в контору и привезёшь мне кое-какие бумаги. Список я тебе сейчас составлю. А вечером поедешь со мной в “Сирену”.

– Только не туда! – Стас сразу же понял, что выдал себя.

– А что так? Неужели уже успел там накосячить?

– Не совсем, – виновато улыбнулся парень. – Просто пока не хочу туда ехать. Там музыка громкая, светомузыка яркая, а у меня голова сегодня разболелась.

Опытного адвоката трудно было провести, но он сделал вид, что поверил.

– В сауну хоть поедешь? Девчонок наймём, расслабят тебя. Заодно массаж головы сделают. Возьмём кого-нибудь с медицинским образованием.

“Да он издевается, – подумал Стас. – Снова напоминает Мальвину”.

– Нет, спасибо, – ответил он вслух. – Только не с медицинским. Лучше обычных закажем.

Всё равно ведь не отвяжется. А так будет возможность хотя бы минимизировать риск снова потерять голову. Хотя сауна и без девочек была сама по себе неплохим вариантом. Давно уже Стас не парился.

Малютин-младший согласно кивнул и только тогда Артур Вячеславович принялся составлять список документов.

+++

На носу была сессия, а в общаге начали происходить пе-

риодические кражи. Причём дело было не только в наличных, которые студенты по небрежности хранили где придётся, исчезали и украшения, как дорогие так и дешёвая бижутерия. Даже мелкие сувениры, которые пачками продаются на Арбате, и те стали пропадать. Сначала Вика подумала на свою новенькую соседку из соседней комнаты, но после того, как девочка закатила скандал из-за украденного дизайнерского белья, подозрения тут же отпали.

– Ты идёшь на пару или как? – заглянула Маша. – У нас сегодня ещё смена, надо успеть отработать всё на на парах. Или ты в больнице хочешь за конспектами сидеть?

– Нет, конечно, – девушка как раз закончила с макияжем. – Подожди, я только ключи найду от комнаты. Сама слышала, сейчас лучше всё держать под замком.

– Да уж. Сейчас об этом не только общага, весь институт гудит.

Закрывая дверь, Вика нечаянно зацепилась плечом. От боли девушка едва не взвыла, но сразу же вспомнила, откуда у неё травма. Она просто закрыла глаза и стиснула зубы, стараясь себя не выдать. Но разве можно было обмануть подругу?

– Что случилось? У тебя что-то болит?

Вика в ответ вымученно улыбнулась.

– Всё нормально. Просто где-то вчера плечом ударилась и даже не заметила где и как. Когда вернулась домой, плечо уже болело.

Маша кивнула головой и сочувственно вздохнула.

– Заканчивала бы ты уже бродить по ночам по городу. Мало ли на кого можно напороться.

– Я помню про безопасность, гуляю только в людных местах и на всякий случай ношу с собой баллончик, – девушка обняла подругу, которая действительно искренне переживала за неё и добавила. – Спасибо за то, что ты у меня есть. Ты самая лучшая подруга в мире.

Маша улыбнулась в ответ.

– Я тоже рада дружить с тобой. А сейчас лучше пойдём на пару, а то опять опоздаем и тогда нас уже не спасёт никакая дружба.

– Давай, быстрее, – Мария быстро переодевалась в костюм медсестры, боясь опоздать на планёрку.

– А я уже всё, – отозвалась девушка, поправляя воротник белой рубашки.

– Ничего себе скорость! – искренне восхитилась подруга. – Когда ты этому успела научиться?

– Меня воспитывали три брата, – улыбнулась девушка. – А это те ещё тираны.

По сути, это было правдой. Большую часть жизни мальчишки растили её в строгости и как могли прививали дисциплину. Хотя скорость в переодевании она выработала именно благодаря своей "творческой" карьере. По крайней мере, такое объяснение было вполне правдоподобным, и даже правдивым.

– О, это круто. Всегда хотела иметь братьев.

– Уверю тебя, – фыркнула Вика. – Оно того не стоит.

– Ну, это кому как. К тому же, я хотела бы младшего, чтобы воспитывать его, нянчить. А потом он вырастет и будет меня защищать.

– Ага, запаришься потом объяснять ему, что нафиг тебе такая защита не нужна.

– Ну, это твоё личное мнение, основанное на личном опыте.

Вика вздохнула и посмотрела на подругу, которая мучилась с верхней пуговицей.

– Тоже верно. Ну что, пошли на планёрку, потом по палатам?

– Идём, – радостно кивнула Маша и отправилась вслед за подругой.

Смена начиналась довольно тихо, пока не наступила полночь. Вика даже успела пройтись ещё раз по конспектам, чтобы закрепить сегодняшнюю лекцию. Кто-то на курсе запустил слух, что именно по этим вопросам в первую очередь и будут гонять на сессии. Хотя это и были всего лишь чьи-то предположения, девушка на всякий случай решила перестраховаться. Заодно и по предыдущим темам пробежалась глазами – мало ли о чём ещё будут спрашивать. У неё и без того забот хватает. Но после полуночи все как с цепи сорвались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.